

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Литературная публицистика А.Д. Снявского»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 431 группы ИФиЖ,
Направления 42.03.02 «Журналистика»
Веревина Михаила Михайловича

Научный руководитель:

проф., д.филол.н., проф.

должность, уч. степень, уч.звание

подпись, дата

Е.Г. Елина

инициалы, фамилия

Научный консультант:

доц., к.филол.н.

должность, уч. степень, уч.звание

подпись, дата

Р.И. Павленко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

д.филол.н., проф.

должность, уч. степень, уч.звание

подпись, дата

В.В. Прозоров

инициалы, фамилия

Саратов, 2022

ВВЕДЕНИЕ. История отечественной литературы насчитывает множество имён как великих литераторов, так и не менее великих литературных критиков и исследователей. Однако современные реалии всё сильнее отдаляют обычного человека, даже читающего, от узнавания тех, кто сыграл немаловажную роль в истории литературы.

Одной из значительных, но при этом практически забытых широким читателем литературных фигур второй половины XX века является Андрей Донатович Синявский. Русский писатель, литературовед и критик, шестидесятник, советский диссидент и политзаключённый, больше известный под псевдонимом Абрам Терц, он родился в 1925 году и относился к поколению шестидесятников, творческие взгляды которых формировались в сложносоставном историческом контексте, объединившем годы жёсткого сталинизма, Великую Отечественную войну и эпоху оттепели.

В начале пятидесятых годов начал публиковаться в журналах, а с конца 1950-х годов стал на постоянной основе печататься в журнале «Новый мир» в качестве литературного критика. По признанию главного редактора оттепельного «Нового мира» А.Т. Твардовского, А.Д. Синявский являлся одним из ярких представителей молодых литературных критиков, отличающихся новизной идей и способностью искать новый язык для разговора о литературе.

Плодотворной эпоха оттепели стала для А.Д. Синявского и с точки зрения написания собственных художественных текстов. В 1955 году он начинает творческую карьеру и пишет первый рассказ «В цирке», который не стал подписывать своим именем и выдумал себе псевдоним Абрам Терц. Далее Синявский напишет под этим псевдонимом многие художественные и публицистические произведения и сохранит «Абрама Терца» вплоть до конца своей жизни. Под этим псевдонимом Андрей Синявский публиковался за границей с 1959, а в 1966 году получил 7-летний тюремный срок по статье 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда», разделив исторически

значимый судебный процесс вместе Николаем Аржаком (Юлием Марковичем Даниэлем). Получается, что выдуманная «вторая личность» А. Синявского, созданная для того, чтобы скрыться от государственного надзора, смогла лишь отсрочить арест, но не предотвратила его, в то же время её появление дало литературоведам богатую почву для исследования литературного феномена А.Д. Синявского и его наследия.

С самого момента появления литературного двойника Терца возник вопрос творческого расщепления личности писателя. Абрам Терц при первом появлении оброс в эмигрантской среде своей биографией, а А.Д. Синявский никак её не отрицал, пытаясь увести от себя настойчивую слежку со стороны государства, которую он отразит в рассказе «Ты и Я». Взаимоотношения в паре Синявский-Терц – дискуссионный вопрос, требующий пристального внимания. Абрама Терца некоторые исследователи воспринимают исключительно как псевдоним, некоторые же, наоборот, считают, что Терц – фактически другой человек, другая личность.

Особенности всего корпуса текстов А. Синявского так или иначе формируются в доэмигрантский период. Некоторая демократизация советского режима, происходившая в период оттепели, очевидно, стала для А.Д. Синявского стимулом к освобождению в литературе. Уже в своей ранней критике он развивает различные темы, органично звучащие в контексте эпохи. Эти же темы находят отражение и в его ранней художественной практике. Однако полное раскрытие творческого, художественно-публицистического потенциала А. Синявского происходит во время заключения в Дубровлаге.

Цель работы: выявить ключевые особенности ранних, доэмигрантских, художественных и публицистических текстов, автором которых обозначены Андрей Синявский или Абрам Терц.

Для достижения поставленной цели решается ряд задач:

- проанализировать художественные («В цирке», «Ты и Я», «Суд идёт»), публицистические («Мысли врасплох», «Что такое социалистический реализм»,

«Прогулки с Пушкиным», «В тени Гоголя») и литературно-критические («Основные принципы эстетики В.В. Маяковского» и др.) тексты, автором которых обозначены А. Синявский и А. Терц;

- изучить специфику создания литературного псевдонима, привлекая материалы интервью А.Д. Синявского;
- на основе проведённого анализа текстов выявить момент трансформации псевдонима «Абрам Терц» в литературную маску.

Объектом исследования являются особенности ранней литературной публицистики А.Д. Синявского, а **предметом изучения** – корпус его доэмигрантских текстов.

Стоит отметить, что работа продолжает и переосмысляет ряд исследований, посвящённых А.Д. Синявскому, что обуславливает её **актуальность**. Наибольшую роль в наших разысканиях сыграли монографии Т.Э. Ратькиной «Никому не задолжав»¹ и Э. Маркезенис «Андрей Синявский: Герой своего времени?»², а также материалы международных историко-литературных чтений, посвящённых А.Д. Синявскому, проходивших в 2005 и 2008 годах.

Некоторые исследовательские тезисы, например, о природе взаимоотношений А. Синявского с его литературной маской выдаются за очевидную истину и не подкрепляются достаточной доказательной базой. Устранение таких тёмных мест в теоретическом подходе к литературной публицистике А.Д. Синявского обуславливает **научную новизну** выпускной квалификационной работы. Структура работы представляет Введение, Основную часть, Заключение и Список источников. Основная часть состоит из двух глав.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Глава 1. Долагерный период литературной публицистики А.Д. Синявского. В первой главе рассматриваются долагерные произведения А. Синявского, опубликованные как в СССР, так и за границей.

¹Ратькина, Т.Э. Никому не задолжав. – М., 2010.– 232 с.

²Маркезенис, Э. Андрей Синявский: Герой своего времени? / пер. О. Поборцева, А. Разина. – СПб., 2020. – 255 с.

Для удобства исследования изучаемые тексты были разделены на группы: литературная критика, художественные тексты, а так же отдельно рассматривался проблемный текст «Что такое социалистический реализм?». Это связано с тем, что литературно-критические тексты А. Синявский публиковал в СССР под своим именем, а художественные тексты и статью «Что такое социалистический реализм?» за границей под псевдонимом, кроме того статья обособлена для отдельного рассмотрения из-за дискуссионной проблемы авторства.

Литературная критика. Среди плеяды критиков-шестидесятников, проявлявших высокую активность в оттепельное время, особенно выделяется А.Д. Синявский. Окончив обучение в университете, и защитив кандидатскую диссертацию, посвящённую роману М. Горького «Жизнь Клима Самгина», он активно работал и как критик, и как учёный-филолог. А. Синявский участвовал в качестве автора нескольких научных статей в литературных сборниках и в академических изданиях, публиковал критические тексты в литературных журналах. Многие исследователи определяют А.Д. Синявского именно как новомирского критика периода Твардовского, так как «Новый мир» являлся основной площадкой для публикации работ Синявского вне пределов литературных сборников.

Изучив статьи «Основные принципы эстетики В.В. Маяковского», «Без скидок! (О современном научно-фантастическом романе)» и «Раскованный голос: к 75-летию Анны Ахматовой», мы пришли к выводу, что, высказываясь в защиту двух неоднозначно оцениваемых поэтов, в защиту жанрового разнообразия и целесообразности существования фантастического жанра, А.Д. Синявский работает с темой защиты инаковости, которая будет так или иначе проявляться как в его литературно-критических работах, так и в художественных текстах. Кроме того, он защищает свободу писателей и искусства от контроля не только государства, но и литературной критики, ведомой государственной политикой. Стоит заметить, что А. Синявский

постепенно развивает в своих статьях тему свободного искусства, которая наиболее ярко зазвучит в его лагерной публицистике. Вероятно, стремление расширить рамки жанра научной фантастики является производным от самой концепции чистого искусства, в котором оно существует как самоцель, что совершенно противоречит принципам социалистического реализма, доминирующего художественного метода.

Художественный опыт. С 1955 по 1963 год параллельно с литературно-критическими текстами А. Д. Синявский написал ранние рассказы, позже включённые в цикл «Фантастических повестей». Кроме них, появились три повести: «Суд идёт», «Гололедица» и «Любимов». Эти произведения были переданы автором за границу, где были опубликованы под псевдонимом Абрам Терц.

Для анализа были выбраны два ключевых по своей сути произведения: рассказ «**В цирке**» и повесть «**Суд идёт**». Удивительно, как мало внимания в исследовательской среде получил, вероятно, первый рассказ А.Д. Синявского «В цирке». Многие учёные, обращаясь к литературному наследию Синявского-Терца, ошибочно приписывают данный рассказ перу А. Терца. Несмотря на то, что текст впервые появился в составе сборника «Фантастические повести» 1961 года, написан он был значительно раньше, в 1955 году, ещё до появления псевдонима. Ошибочное восприятие авторства обусловлено наличием специфической лексики и публицистической образности, которая будет воплощена позже в лагерных текстах, подписанных псевдонимом Абрам Терц.

Удивительным кажется и невероятное сходство главного героя рассказа «В цирке» и созданной в будущем литературной маски автора. Маргинальный образ карманника, кажется, выращен автором из образов, присущих блатным песням, которые по собственному заверению любил А.Д. Синявский. Если обращаться к рассказу, зная, какое будущее ожидало автора, можно предположить, что А.Д. Синявский предсказывает в нём свою судьбу. Однако

«В цирке» представляет собой несбывшееся пророчество самому себе, хоть и предрекает появление литературной маски.

«Суд идёт» – открывает галерею текстов, так или иначе, критикующих советскую реальность. Всё в повести доведено до крайности: глупость, показная идейность, лживость, себялюбие. Это во многом и составляет фантастическую часть текста, однако внимание привлекает здесь фигура Хозяина, которым является В.И. Ленин, о чем мы узнаём из фрагмента, в котором приводится цитата из его работы, работы Хозяина. Поразительно, что и облик В. Ленина окутан фантастическими красками: он фактически Бог, который обращается с неба к прокурору Глобову как к Моисею. Именно такой образ Ленина-Бога идейно проявит себя впоследствии в статье А.Д. Синявского «Что такое социалистический реализм».

«Что такое социалистический реализм?». Статья «Что такое социалистический реализм» была написана А. Синявским в 1957 году после создания псевдонима Абрам Терц, однако первая публикация за границей была анонимной и не приписывалась ему, что позволяет вписать её в корпус ранних критических текстов Андрея Синявского.

Статья состоит из трёх частей, отличающихся рассматриваемым аспектом литературного направления социалистического реализма. В первой части А. Синявский реализует образ, созданный в повести «Суд идёт». Автор сближает две системы: коммунистическую и религиозную. «Истинно религиозный человек все многообразие жизни сводит к своему божеству»³, – пишет он. С точки зрения А. Синявского, коммунисты такие же: стремятся всеми целями к коммунизму, рассматривают всю историю относительно высшей цели, то есть, они –верующие люди. Литературный критик рассматривает борьбу материалистического марксизма с идеалистическими системами как борьбу Сатаны с Богом.

³Терц, А. Что такое социалистический реализм. – Париж, 1988. – С. 10.

Вторая часть статьи посвящена оптимистичному настроению соцреалистических произведений, образу «положительного героя» в них. А. Снявский не видит в соцреализм индивидуального оптимизма: счастливый финал заключается в достижении или уверенном движении к высшей цели социалистического реализма – коммунизму. Исследуя «положительного героя», А. Снявский использует приём антитезы, сравнивает «положительного героя» соцреализма с «лишним человеком» XIX века. Найденные кардинальные отличия двух типов героев отдаляют и их эпохи. Так, после выявления разницы двух эпох, А. Снявский переходит к третьей части, в которой он находит множество точек соприкосновения XVIII и XX столетия. Автор статьи отмечает схожесть форм и языка литератур разных эпох, идеологического отношения к государству, основных типов героев литературы. Всё это кажется А.Д. Снявскому близким к современности: он видит в соцреализме уже не столько реализм, сколько классицизм, социалистический классицизм. Такие абсолютно еретические идеи, никак не вписывающиеся в идеологию Советского Союза, определённо стали ключевым фактором в осуждении А.Д. Снявского. Однако как критик, он во многом смог раскрыть реальный смысл метода соцреализма и даже предсказать её нежизнеспособность, затронув при этом важнейшие и актуальнейшие политические и культурные парадоксы существовавшей системы.

Глава 2. Абрам терц – публицист и литературная маска. Вторая глава посвящена двум лагерным произведениям А. Снявского и становлению в них литературной маски Абрам Терц.

Генезис литературной маски «Абрам Терц». Псевдоним «Абрам Терц» появился из блатной одесской песни из-за необходимости в публикации за границей текстов А. Д. Снявского. Первоначально А. Терц не задумывался как литературная маска, он стал ею значительно позже, когда А. Снявскому потребовалось альтер-эго, вторая личность при написании «Прогулок с Пушкиным». А. Терц выступает фактически как литературный приём, и

определить это явление исключительно как литературную маску нельзя. Многие исследователи отмечают противоречия в своеобразном союзе Терц-Синявский, что, вероятно, обусловлено изменениями в ответах А. Синявского на вопросы о природе своего альтер-эго. Абрам Терц то существовал исключительно как псевдоним, то назывался литературной маской, то приобретал черты мистификации, когда ему приписывались какие-то подробности биографии в эмигрантской среде, или когда А. Синявский описывал его внешний облик.

Абрам Терц и «Прогулки с Пушкиным». Написанные в Дубровлаге, в изоляции от привычного доступа к академическим фондам художественной и научной литературы, «Прогулки с Пушкиным» Синявского-Терца – очевидно, важная веха его литературно-публицистического творчества. Именно здесь окончательно формируется терцевский публицистический стиль. Однако данный текст вызывает у читателя и тем более исследователя множество вопросов. Связано это в первую очередь с нестандартным сочетанием формы и содержания. Глубина погружения в тему, вдумчивый филологический анализ Пушкинских текстов, внимание к фактам определяют «Прогулки с Пушкиным» как серьёзное научное исследование, однако всё это представлено в нехарактерной для академического текста публицистической форме.

А.Д. Синявский сформировал сложный, несколько сниженный образ Пушкина с помощью особенного языка, появившегося благодаря литературной маске Абрама Терца. В тексте прослеживаются частые вкрапления разговорной просторечной, жаргонной лексики, так, например, вместо «лица» Синявский-Терц пишет: «харя», конструируя образ поэта-«негра». Такой подход к подбору лексики – метод построения связи и с Пушкиным, и с читателями, и Пушкина с читателями. А.Д. Синявский ведёт с нами разговор параллельно «прогуливаясь» в маске Абрама Терца с А.С. Пушкиным, отчего читатель может ощущать себя третьим участником такой своеобразной прогулки.

Отчасти рваное повествование и скачки от одного образа к другому децентрализуют книгу, разбивая её на разные смысловые блоки, которые читатель может воспринимать как в совокупности, так и отдельно. Такой подход к тексту являет постмодернистскую приверженность к конструированию, или правильнее сказать – деконструкции текста Сиявским-Терцем. Постмодернизм «Прогулок с Пушкиным» подтверждается центонностью текста. Фактически мы видим, что Сиявский-Терц создаёт своего рода гипертекст, отсылающий читателя ко множеству других текстов.

«Прогулки с Пушкиным» – масштабная по своему содержанию книга: несмотря на общую децентрализованность текста, главная тема в нём всё-таки присутствует, и это – Пушкин, во всех его поэтических и, что важно – человеческих проявлениях. Сиявский-Терц видит наследие А.С. Пушкина лёгким, свободным, быстрым и прыгучим. Свобода искусства, найденная в пушкинских текстах, – это лейтмотив не только «Прогулок с Пушкиным», но и всей литературной, литературно-критической и публицистической деятельности Сиявского-Терца. Свободное искусство позже проявит себя в найденной в А.С. Пушкине пустоте, однако эта пустота так же и способ игры с читателем – проверка на знание гегелевской теории. Сиявский-Терц использует подобный метод игры с читателем на протяжении всей книги.

В итоге мысли о свободном искусстве и игра с читателем соседствуют в конце произведения, однако завершается оно очередной колкостью Сиявского-Терца: «Некоторые считают, что с Пушкиным можно жить. Не знаю, не пробовал. Гулять с ним можно»⁴.

Абрам Терц и «В тени Гоголя». Лагерная публицистика Сиявского-Терца не заканчивается на «Прогулках с Пушкиным». В тех же условиях, что и «Прогулки...», А. Сиявский написал не менее важное исследование о другом великом русском писателе – Н.В. Гоголе.

⁴ Там же. – С. 178.

Терц-Синявский во многом сохраняет здесь выработанный в «Прогулках...» инструментарий для анализа творчества писателя. Образ Н.В. Гоголя снижается, порицается за нестабильность, в некоторой степени даже высмеивается. «Некрасиво!.. Бездарно!..»⁵, – говорит Терц-Синявский о некоторых высказываниях Н. Гоголя. Иногда автор «В тени Гоголя» позволяет себе и оскорбить гоголевских героев. Так, например, Чичиков становится фактически безличной «скотобазой». Так же, как и в Пушкине, Синявский-Терц находит в Гоголе пустоту, ничто, свойственное чистому искусству. Иногда происходит точечное нахождение этой концепции в отдельных персонажах Гоголя. Так, например, само существо Хлестакова (ложь, чепуха в пародическом ключе) по Синявскому соотносится с идеей чистого искусства. Важно и обращение к воззрениям Гоголя на красоту. Красота как явление становится схожа по своим свойствам с самим искусством, фактически верховной, основополагающей категорией, близкой к концепции существования Бога. Однако Синявского-Терца возмущают несколько утилитарные взгляды Н. Гоголя на красоту и искусство. Вообще важное место в книге занимает столкновение Синявским-Терцем двух противоречащих аспектов гоголевского наследия: свободы и практического применения искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Литературная публицистика Андрея Донатовича Синявского – это необычайный, интересный мир не только художественной литературы, но и фантастического литературоведения и критики.

В ходе исследования нам удалось выявить такие особенности литературной публицистики как: использование снижения образа автора для изучения его литературного наследия, создание дихотомий и непротиворечащих дуальностей для более тщательного анализа путём расщепления художественных текстов на основополагающие элементы, органичное применение литературной маски для расширения методики

⁵ Терц, А. В тени Гоголя. – Париж, 1981. – С. 15.

исследования выбранных произведений, формирование нестабильных фантастических миров, наполненных множеством актуальных аллюзий и метафор на современные ему реалии; и многое другое.

Помимо выявления основных особенностей литературной публицистики в ходе исследования сформировалось и аргументированное понимание о развитии и трансформации авторского псевдонима Абрам Терц в действующую внутри текстов литературную маску. Очевидной ошибкой большинства исследователей было аксиомное восприятие Абрама Терца в разных вариациях (Терц-маска, Терц-псевдоним, Терц-прикрытие, Вторая личность А. Синявского и т.д.). Последующие трансформации взаимоотношений в тандеме Синявский-Терц в постэмигрантский период деятельности А.Д. Синявского **становятся приоритетом в дальнейших исследованиях** литературного наследия А. Синявского, в первую очередь из-за предположения о переходе Абрама Терца в доминирующую позицию над своим материальным носителем. По замечанию Ю. Манна в посмертно опубликованном романе «Кошкин дом» автор частично признаётся в усталости от столь долгого заключения себя в рамках литературной маски, но всё же данная гипотеза остаётся дискуссионной.

В перспективах рассматривается не только продолжение изучения и сравнения между собой текстов под авторством А. Синявского и А. Терца, но и более детальное изучение художественных текстов, написанных Андреем Донатовичем Синявским. Особое внимание стоит уделить ранним художественным текстам, которые многие исследователи часто упускают из виду. Найденные И.С. Скоропановой черты постмодернистской поэтики в лагерных «Прогулках с Пушкиным» Терца-Синявского, можно частично обнаружить и в ранних художественных текстах, что позволяет рассматривать их в контексте русской постмодернистской литературы как одни из первых примеров постмодернистского направления.

Очевидно, что А.Д. Синявский явление значимое для русскоязычной литературы и литературной критики. Стоит заметить, что наследие Синявского-Терца всё ещё не изучено в достаточной степени. Данный факт означает наличие широкого пласта тем и сюжетов для изучения в дальнейших работах исследователями разных уровней.